

Вэнь Шуюэ высказалась достаточно честно. Она хотела положить конец этим двусмысленными отношениями, которые мешали строить личную жизнь не только ей, но и Хэ Сымину тоже.

По окончании своей тирады девушка отправилась наверх. Глядя ей вслед, мужчина хотел что-то сказать, но в итоге подавил это желание.

Несмотря на всю проявленную снаружи жёсткость, внутри Вэнь Шуюэ была убита горем. Даже в эту холодную зиму во всём своём теле она ощущала жар. Открыв окно, девушка подставилась под дикие порывы холодного ветра.

На следующее утро проснулась она с плохим самочувствием, и причиной наверняка являлся тот самый ветер. Сдерживая боль, Вэнь Шуюэ поехала на работу. В здании она услышала чьи-то крики.

— Позовите сюда Вэнь Шуюэ сейчас же. Из-за неё я лишилась ребёнка. Я должна с ней поquitаться, — Цинь Вэйвэй непрерывно плакала подобно мегере. Стыда она не испытывала совершенно никакого.

Вэнь Шуюэ слегка нахмурила брови. Не так давно Лу Цзюньхань закатил ей сцену возле её квартиры. Она и подумать не могла, что Цинь Вэйвэй станет заниматься тем же у неё на работе. Та вообще должна была восстанавливаться после преждевременного прекращения беременности. Почему она...

— Госпожа, вам нужно успокоиться. Госпожа Вэнь ещё не пришла. Вы сможете увидеть её, когда она тут появится, — с благими намерениями утихомиривали её сотрудники. Впрочем, Цинь Вэйвэй не проявила к ним ни капли уважения и даже принялась упрекать.

— А вы вообще кто? Кто разрешил вам со мной разговаривать? Предупреждаю вас, народ. Приведите мне Вэнь Шуюэ. Не то я тут такую сцену закачу, что все узнают о разлучнице, которая сидит в главных директорах китайского филиала МК.

Испугавшись, сотрудник начал заикаться:

— Это...

— Ну что стоите. Приведите её ко мне. Ей нужно возместить потерю моего ребёнка. Она должна! — с жалким видом громко завопила Цинь Вэйвэй.

Вэнь Шуюэ ошеломлённо бросила на неё снисходительный взгляд. Затем спокойно сказала:

— Кусаются только бешенные псы. Если не хочешь, чтобы тебя выгнали отсюда как бешеную собаку, тогда убирайся отсюда к чёрту и прекрати нести чушь.

— Вэнь Шуюэ, у тебя хватило смелости появиться! Из-за тебя я потеряла ребёнка. Ты подставила меня только для того, чтобы соблазнить Лу Цзюньхана и снова сойтись с ним? Тогда запомни мои слова. У тебя нет шансов, пока я жива, — сердито закричала Цинь Вэйвэй, её переполняла ненависть.

Собравшиеся вокруг люди совсем не знали, что делать. Они не знали, кому из них двоих верить. Но та, кто использовала грубые методы, явно не могла быть приятным человеком.

Вэнь Шуюэ сделала глубокий вдох, прежде чем серьёзно сказать:

— Боюсь, мне далеко до твоего титула разлучницы. Во-первых, Лу Цзюньхань был моим мужем и бросил меня из-за тебя. Он даже лишил меня моей компании и всех активов. Во-вторых, ты была моей лучшей подругой, но соблазнила бывшего мужа и вместе с ним пыталась украсть всё, что принадлежит мне. С учётом этого настоящая разлучница тут ты, а не я. И в-третьих, я даже не знала о твоей беременности, так ещё и не видела тебя в последнее время. Так что утрата твоего ребёнка со мной никак не связана.

Ого!

Все опешили от её слов. Никто и близко не знал о таких делах между ними. Движимые любопытством, некоторые люди сразу же начали искать информацию о Вэнь Шуюэ.

— Госпожа Вэнь сказала правду. Лу Цзюньхань был её мужем. Lu Group раньше называлась Wen Group. А эта женщина - нынешняя жена Лу Цзюньхана.

Это было прочитано вслух перед собравшимися. Цинь Вэйвэй прозвучавшая информация заставила покраснеть, выглядела она довольно смешно.

— Ужас, я и подумать такое о ней не могла. Она и раньше приходила критиковать госпожу Вэнь. Мы думали, что все её истории выдуманные, но, как оказалось, именно она сама всё то и совершила.

— Именно. Разлучница называла разлучницей другого человека. И как ей только не стыдно? Она заслуживает наказание, включая потерю ребёнка. У такой женщины не должно быть хорошей жизни.

— Фу-у, тебе совсем не стыдно приходить в нашу компанию? А ну вали отсюда!

«...»

Теперь каждый принял сторону Вэнь Шуюэ и говорил в её защиту, что совсем не соответствовало ожиданиям Цинь Вэйвэй. Она то думала, что люди поверят ей без всяких сомнений, поскольку для всех них Вэнь Шуюэ являлась врагом. Но не тут-то было - девушка их

впечатлила и легко парировала слова Цинь Вэйвэй.

На мгновение нежеланная гостья оказалась в растерянности. Она не видела другого выбора, кроме как перейти к громким объяснениям:

— Между мной и Лу Цзюньханем настоящая любовь. Мы не сошлись раньше, потому что она отняла его у меня с помощью денег. Но из-за недееспособности её семья обанкротилась. Мы к этому непричастны.

— Да неужели! Но доказательств у тебя, конечно же, нет? Как можно говорить такое против собственной воли? — Вэнь Шуюэ фыркнула. И продолжила на таких же повышенных тонах: — Люди способны отличить истину от лжи. Ты хорошо знаешь, что сделала. Давай покончим с этим и встретимся в суде. Мне как раз нужно поквитаться с тобой за дело с отцом.

— Ч-ч-что? — Цинь Вэйвэй с широко разинутыми глазами и неверием уставилась на Вэнь Шуюэ. Она явно не ожидала, что та уже отыскала Вэнь Луна.

— Когда вы вместе воровали у меня компанию, то даже обвинили моего отца в расхищении имущества. Из-за тебя он до сих пор сидит в тюрьме. С чего ты взяла, что я тебя легко пощажу? Просто возвращайся домой и передай Лу Цзюньханю – я официально объявляю войну. Я верну себе своё. Вы не избежите ни единого обвинения, — мирно, но вместе с тем подавляюще заявила Вэнь Шуюэ.

Несмотря на то, что правда об этом никому не была известной, все присутствующие почему-то приняли её сторону, а Цинь Вэйвэй посчитали лгуньей.

Женщина потерпела абсолютное поражение. Она пришла сюда сегодня с намерением доставить проблем Вэнь Шуюэ, а в итоге сама сделалась всеобщим врагом.

Ссору между ними засняли на видео и выложили в интернет. Вэнь Шуюэ завоевала благосклонность смотрящих своей честностью. Её слова убедили людей провести собственные поиски.

В результате их они выяснили, что девушка говорила правду, и многие среди них даже извинились перед ней. «Прости, Вэнь Шуюэ» вмиг стало самой популярной темой.

— Чёрт! Я не знала, что она такая способная. Mam, как мне теперь быть? — спросила Цинь Вэйвэй, её руки дрожали. В них она держала телефон, на экране которого воспроизводилось ненавистное видео.